

“Иди спаси свою сестру, пока эти ведьмы не задразнили ее до смерти”, - сказал Гарри, когда подошел к Дафне, где она стояла с Нарциссой. Дафна подошла к группе, стоявшей вокруг Астории, и Нарцисса услышала ее хихиканье, как только она оказалась в пределах слышимости от них. Нарцисса ухмыльнулась, полагая, что Дафна с такой же вероятностью присоединится к поддразниванию, как и положит ему конец.

“Что касается тебя, - сказал Гарри, привлекая к себе внимание Нарциссы, - Астория, похоже, думает, что тебе нужно немного снять стресс. У тебя есть три минуты, чтобы поднять свою задницу наверх и принять любую позу, в которой ты захочешь быть, когда я трахну тебя, дурак.”

Она сильно покраснела от того, как откровенно грубо он вел себя на публике, даже если казалось, что никто другой не был достаточно близко, чтобы их услышать. Но, услышав от него эти слова, она бросилась к лестнице и сексуальному удовлетворению, которое все равно ждало ее в ее комнате.

Гарри не торопился следовать за ней, давая ей возможность добраться туда, решить, как она хочет, чтобы ее трахнули, и войти в положение. Она была готова к тому времени, когда услышала его медленные, тяжелые шаги, несущие его через дверной проем, и он усмехнулся, увидев, что она покраснела. В наши дни ей было не свойственно смущаться, но того, что она держала себя за колени, раздвигала ноги так высоко и широко, как только могла, и обнажалась по собственной воле, было достаточно, чтобы заставить даже ее покраснеть.

Он снял одежду и погрузил свой член в нее прежде, чем она успела подумать, что сказать, и это задавало тон тому, что он сделал с ней в их постели, пока их гости праздновали день рождения Астории внизу. Он трахал ее жестко и быстро, и после того, как она издала свой первый крик удовольствия, она поняла, что не видела, чтобы он накладывал какие-либо чары или обереги, когда он вошел. Но затем он начал кусать ее за шею и терзать соски одной рукой, в то время как другой рукой схватил ее за затылок, и грубое обращение заставило ее издать следующий крик удовольствия, прежде чем она смогла что-либо сказать, предупреждая о том, что все внизу смогут ее услышать.

После этого второго крика она поняла, что уже слишком поздно и ущерб нанесен, поэтому с тех пор она просто позволяла крикам течь без остановки. Гарри тоже вытащил из нее их много, потому что траханье, кусанье, выдергивание волос и прикосновения к ее соскам совсем не прекращались.

“Трахни меня!” - взвизгнула она, не заботясь о том, кто ее слышал теперь, когда они уже слышали ее и знали, что она задумала. Она кричала, что любит его, и что ей нравится огромный член, растягивающий ее и разделяющий надвое каждый раз. И, конечно же, она кричала, что он заставлял ее кончать снова каждый раз, когда ему удавалось это сделать.

Он вырвал у нее несколько таких оргазмических криков к тому времени, когда перевернул ее так, чтобы она лежала ничком на животе, и дернул за волосы, чтобы заставить ее посмотреть в сторону, чтобы он мог поцеловать ее. Его другая рука дернулась вверх под ее бедра, чтобы соответствовать его ударам в нее, и она хрюкала ему в рот с каждым сильным толчком, который так чудесно глубоко погружал его член в нее. Она была рада, что, по крайней мере, кто-то из слушающих не мог услышать жалкие звуки, которые она сейчас издавала, потому что она знала, что они звучали бы действительно жалко. Он выходил далеко за рамки простого выполнения своего обещания трахнуть ее по-дурацки.

Эти жалкие звуки превратились в еще один громкий стон у него во рту, когда она снова начала

испытывать оргазм, и этот стон стал еще громче, когда он прикусил ее губу. Его член предупреждающе запульсировал в то же время, а затем он взорвался внутри нее и наполнил ее своим семенем.

Нарцисса не была уверена, какие звуки она издавала, когда они закончили. Всхлипы удовольствия и облегчения от напряжения, вызванного стрессом, исчезающего в одно мгновение, возможно, были бы лучшим способом описать это.

“Ты чертовски потрясающий, как всегда”, - выдохнула она. “Но я собираюсь убедиться и поблагодарить Асторию за это, потому что она была права. Мне это очень, очень было нужно.”

“Я думаю, нам обоим придется поблагодарить ее”, - сказал он, смеясь, как раз перед тем, как шлепнуть ее по заднице. “Но это на потом. Прямо сейчас тебе пора пойти и подразнить из-за того, что ты ушел с вечеринки ради секса, как это сделала она.”

Нарцисса со смехом встала с кровати, но, подумав об этом секунду, решила, что пока не готова уходить. Она толкнула его в грудь и заставила сесть на край кровати, и он согласился с этим, даже если был в замешательстве.

“Если все уже все равно узнают, я могла бы получить полное удовольствие”, - промурлыкала она. Она опустилась на колени на пол перед ним и застонала, когда ее глаза оказались на уровне его члена. “Мне действительно нравится поклоняться этому члену”. Она продемонстрировала доказательство в своих словах, проглотив его до конца и уставившись на него снизу вверх, в восторге от того, что его член полностью оказался у нее во рту, даже несмотря на то, что из ее глаз уже текли слезы от усилий.

“Ты потрясающая”, - сказал он, громко застонав. Она начала напевать вокруг его члена, что заставило его застонать еще громче и немного приподняться с кровати. Она была полна решимости добиться от него такой реакции до тех пор, пока не прикончила его и не проглотила его сперму. Тогда, и только тогда, она вернется на вечеринку и будет терпеть заслуженные насмешки за неподобающий этикет вечеринки.

--

“Ты что, шутишь?” Сказала Тонкс, смеясь и качая головой Гарри. “Ты благодаришь меня? Это больше похоже на подарок для меня, чем на то, за что меня нужно благодарить”. Она поцеловала его в щеку, прежде чем отступить, чтобы помахать на прощание. “А теперь повеселись сегодня вечером, милый”.

После этого босс Гарри аппарировал, и ее уход ознаменовал уход последнего из их гостей. Все остальные уже ушли, но Гарри остановил Тонкс и попросил поговорить с ней, прежде чем она уйдет.

“О чем это было?” - спросила Астория. Она держалась на почтительном расстоянии и не пыталась подслушивать, полагая, что Гарри скажет ей, если захочет, чтобы она знала, что он обсуждал с Тонкс. Она спросила не из ревности, а из простого любопытства. Честно говоря, она надеялась, что это даст представление о том, каким будет ее рождественский подарок.

“О, просто собираю кое-какие рождественские подарки”, - сказал он. Он широко улыбнулся ей. “И кстати о подарках, пришло время для твоего последнего подарка на день рождения, моя прекрасная маленькая шлюшка”.

Астория была по понятным причинам взволнована, когда он взял ее за руку и повел к Дафне и

Нарциссе, которые уже ждали в их спальне. "Ты уже дал мне так много", - сказала она, но в это даже отдаленно не верилось. Это была слабая попытка даже символического протеста; она знала, что было очевидно, как сильно она с нетерпением ждала того, что должно было произойти. Дафна рассмеялась над ее явно ложным возражением.

"О, перестань вести себя так, будто ты недостаточно жадна, чтобы принять еще один подарок", - сказала Нарцисса. "Все мы такие". Астория просто хихикнула, плюхнулась на кровать между ними и замяукала, когда они раздели ее в одно мгновение. Они почти сорвали с нее одежду с рвением, которое соответствовало их собственному, и как только одежда была убрана с дороги, они начали ощупывать ее.

"Это и есть подарок?" - выдохнула она. Она бы не жаловалась, если бы это было так.

"Нет, ты глупая маленькая штучка", - сказала Нарцисса. "Ты часто бываешь в центре внимания. Что в этом может быть особенного?"

"Держу пари, если бы мы сосчитали их всех, ты был бы в центре внимания, когда мы все вместе, по крайней мере, в 60% случаев", - сказала Дафна. Астория хихикнула, зная, что это, вероятно, было недалеко от истины. Возможно, они сделали это, по крайней мере частично, чтобы компенсировать ее годы относительной изоляции от семьи и отсутствие любви в браке с Драко, но ее любовники действительно испортили ее. Нарцисса поцеловала Дафну, которая издала эротический стон и ответила на поцелуй.

"Конечно, мы все так предпочитаем, мой обожаемый питомец", - сказала Нарцисса, поглаживая Асторию по волосам. Затем она притянула ее к себе в агрессивном поцелуе, которому Астория подчинилась мгновенно и полностью. Гарри раздвинул ее ноги, пока ее целовали, и она возбудилась и попыталась прижаться к нему бедрами, чтобы заставить его двигаться как можно скорее.

"Еще нет", - сказал он. "Терпение, ты, нуждающаяся шлюха". Нарцисса высвободила губы, и через несколько секунд, чтобы глотнуть воздуха, заговорила Астория.

"Ты мне нужен", - захныкала она. "Вы все так сильно мне нужны!"

"Тогда нет смысла тратить время впустую", - сказал Гарри. Он поцеловал ее высоко в верхнюю часть бедра, прямо в внутреннюю складку на ее тазу. Она не ожидала, что это будет подарок, но прежде чем она успела это сказать, он потерял то место, которого только что коснулись его губы. "Ты готова быть моей навсегда?"

"Я уже здесь!" - выдохнула она. "Пожалуйста, просто трахни меня! Позволь мне доказать, что я твоя хорошая шлюха, и я сделаю все, что ты скажешь!" Гарри усмехнулся, и она почувствовала, как его волшебное прикосновение коснулось ее бедра. Это заставило ее не просто понять, но и точно почувствовать, о чем он говорил. Намерение, стоящее за магией, пело для нее, и у нее перехватило дыхание.

"Тобой еще никто так не владел", - сказал он. "Я нашел заклинание, и с некоторыми изменениями, любезно предоставленными твоей прекрасной, умной сестрой и твоей великолепной любовницей Леди Блэк, оно позволит мне сделать тебе небольшую татуировку. Я собираюсь вытатуировать на тебе свои инициалы и добавить в это очарование отрицания и удовольствия. Независимо от того, где в мире ты находишься, я всегда смогу в любой момент не оставить абсолютно никаких сомнений в том, что ты принадлежишь мне и что я контролирую твое удовольствие, независимо от того, позволяю я это или отрицаю".

“Да”, ” сказала Астория, громко задыхаясь, невероятно возбужденная идеей принадлежать ему так полностью. “О, черт возьми, да, сделай это! Пожалуйста, отметьте меня, чтобы я всегда была вашей маленькой шлюшкой! Пожалуйста! Я буду такой хорошей, обещаю!” Все это время она думала о том, как это было бы идеальным способом смягчить ее разочарование из-за того, что она не могла выполнять эту роль лично для него почти в любое время дня, как она могла, когда была его помощницей. Было бы одновременно утешительно и возбуждающе иметь возможность увидеть и почувствовать такое осязаемое доказательство всего, что изменилось в ее жизни. В некотором смысле это было бы даже более осязаемым доказательством их реальных отношений, чем возможная помолвка и обручальные кольца.

“Это не будет полностью постоянным”, - сказал он со смешком. “Вы ничего не смогли бы с этим поделаться без большой работы, но как тот, кто будет его применять, я мог бы также достаточно легко удалить его, если бы решил”.

“Тебе лучше не сметь”, ” прорычала она. И Нарцисса, и Дафна захихикали.

“Конечно, нет, милая”, ” заверил ее Гарри. “Он твой до тех пор, пока ты этого хочешь”.

“Тогда отдай это мне”, - потребовала она, внезапно захотев этот подарок так сильно, как она хотела все, что когда-либо получала. Гарри произнес заклинание, и она ахнула от первого прилива его магии в ее тело, но затем хихикнула, когда оно проникло внутрь.

“А теперь пришло время проверить это”, - сказал он. Он махнул рукой.

“Эта часть работает!” - захныкала она. “А теперь, пожалуйста, повернись в другую сторону!”

“Что ж, сегодня твой день рождения”, - сказал он, смеясь. Он снял отрицание и вместо этого активировал другое заклинание, заключенное в татуировке, и Астория застонала, когда удовольствие взяло верх. Это было очень приятно, но мягче, чем она привыкла.

“Это только одна интенсивность?” она спросила.

“Как ты думаешь, твоя блестящая сестра позволила бы это?” Гарри спросил. Он усилил удовольствие еще одним взмахом руки, и тело Астории напряглось, и она застонала громче.

“О черт, это так приятно!” - сказала она. “Странно, но хорошо!” Стон стал только сильнее, когда он наклонился и начал сосать ее клитор, добавляя это более знакомое удовольствие к новому типу, с которым она познакомилась через татуировку. Дафна восприняла это как намек, чтобы отчаянно поцеловать сестру в губы, и Нарцисса наклонила голову, чтобы тоже пососать ее соски.

“Как будто все мое тело в огне!” Астория взвизгнула во время небольшой паузы в действии. Гарри усмехнулся.

“Интересно, каково это будет, когда я сделаю это”, - сказал он как раз перед тем, как снова наклонился, чтобы пососать ее клитор. На этот раз он зашипел и агрессивно лизнул ее. Если бы он ожидал вразумительного ответа, то был бы разочарован, потому что Астория не смогла произнести ни слова. Все, что она могла сделать, это закричать.

Дафна ударила ее заклинанием, чтобы несколько приглушить ее крики, но не оборвала их совсем. “Как бы мне ни хотелось заглушать тебя, я бы предпочла не оглохнуть”, - сказала она, звуча немного ревниво и более чем немного возбужденно. “Очевидно, для тебя это нечто большее, чем просто потрясающее”.

“Да, ее голос скоро сорвется, если она продолжит так кричать”, - пробормотала Нарцисса, звуча так же ревниво и взволнованно.

Гарри, однако, не остановился, и другие женщины быстро вернулись к тому, чтобы уделить ей внимание, как они делали до паузы. Астория быстро пережила взрывной оргазм, и все трое доставляли ей удовольствие по-своему в дополнение к удовольствию, получаемому от татуировки. Дафна и Нарцисса поменялись местами после того, как ее оргазм закончился.

“Я хочу повернуть туда после этого, Гарри”, - сказала Дафна. Астория громко застонала в рот Нарциссе и скривилась при мысли о том, что ее сестра устроит ей оральное поклонение на день рождения. Она так сильно извивалась, что Гарри пришлось держать ее за ноги, чтобы удержать на месте.

“Я хочу посмотреть, сможем ли мы заставить ее умолять прекратить получать оргазмы”, - сказал Гарри, посмеиваясь. Астория не понимала, как это возможно. Он снова взмахнул рукой, и она почувствовала, что сгорает от удовольствия. Она думала, что заклинание было на абсолютном максимуме, но оно каким-то образом стало еще более интенсивным. Это можно было описать только как удовольствие, бушующее внутри нее, и все это время трое ее любовников применяли более традиционное удовольствие снаружи, используя все места, которые, как они знали, заставят ее кричать громче всех. Астория попыталась заговорить, но вместо этого издала еще более громкий и эротичный крик.

“Я не думала, что это возможно, но мы просто могли бы это проверить”, - хихикнула Дафна. “Возможно, нам действительно удастся заставить эту шлюху умолять не трахаться для разнообразия, даже если это всего на несколько минут”. Она укусила сестру за сосок, заставив ее закричать еще громче.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79499>